

Одним словом, Вань Куйсюн застыл на месте. Он помнил, что когда Сыма И в последний раз отказался от его помощи, тот произнёс те же слова.

— Сыма И, брат, умоляю тебя, вернись в страну заранее, понял? — Вань Куйсюн сделал последнюю попытку.

Сыма И не ответил и просто направился к школьным воротам.

Этот уход означал неизвестность — как долго они не увидятся, каким будет будущее.

Вань Куйсюн обнял Вэй Сяои за талию. Ему было тяжело на душе. Он знал, каким будет путь Сыма И, но ничего не мог изменить. Это чувство беспомощности причиняло ему боль.

Вэй Сяои похлопал его по спине:

— Ладно, не думай об этом слишком много. Он же сам сказал, что путь, который он выбрал, он пройдёт, даже если придётся ползти на коленях.

— Угу.

Вань Куйсюн выпрямился и посмотрел на Лю Цзюня, стоящего позади.

— Я не заставляю тебя любить его. На самом деле он хороший парень, хоть и немного навязчивый, плаксивый, любит показывать свой характер. Но он действительно простой и добрый малыш. Многие вещи и люди становятся ценными только после потери. Надеюсь, он не доставил тебе слишком много хлопот. Забудь его, это будет лучше для тебя.

Лю Цзюнь замер на месте...

Сказав это, Вань Куйсюн взял Вэй Сяои за руку и ушёл.

Только они подошли к учебному корпусу, как Вань Куйсюн затащил его в угол.

Чёрный галстук мгновенно был снят:

— Сяои, если ты когда-нибудь уйдёшь от меня, даже если придётся перерыть всю землю, я найду тебя и привяжу к себе, не оставив тебе ни капли свободы.

Вэй Сяои взял его лицо в руки и поцеловал:

— Этого дня никогда не будет.

— Хорошо, что понимаешь.

На вечернем занятии Сыма И ушёл, и его парту убрал Старина Цао. Казалось, будто этого человека и не было здесь вовсе.

Уход Сыма И для многих не вызвал никаких эмоций, но для некоторых это стало началом мучений.

Лю Цзюнь весь вечер был рассеян. Вань Куйсюн покачал головой, глядя на него. Он был уверен, что Лю Цзюнь тоже испытывал к Сыма И некоторые чувства, просто сам ещё этого не осознавал.

После вечернего занятия Ли Бинь прислонился к двери первого класса.

Вань Куйсюн собрал свои вещи и вышел.

— Что случилось?

— Ничего, просто хотел поговорить.

— Пошли.

Они ушли вместе.

Вэй Сяои и Ван Жуйкай, подойдя к первому классу, обнаружили, что Вань Куйсюн уже ушёл.

Прежде чем он успел спросить, две девушки из первой группы сразу же сообщили:

— Брат Сяои, нашего старосту вызвал староста четвёртого класса. Он сказал, что хочет поговорить.

— А... Хорошо, понял, спасибо.

Сказав это, Вэй Сяои достал из кармана три леденца с мандариновым вкусом, дал каждой по одному, а один взял себе.

— Эти леденцы волшебные, они помогут вам встретить своего принца.

— Ах... — девушки вскрикнули.

Леденцы от школьного красавца, да ещё и такие же, как у него!

— Брат Сяои, ты нарушаешь правила, ты флиртуешь! — крикнул Ся Линьму.

— Хе-хе, флиртую с сестричками. Если что, обращайтесь ко мне, я за вас заступлюсь.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ах...

— Сестрички.

Ван Жуйкай не мог поверить, что это его всегда сдержанный друг. Он явно постарался ради девушек из первого класса.

Группа веселых ребят вышла из класса, и только они спустились вниз, как увидели Вань Куйсюна и Ли Биня. Кроме них была ещё одна очень красивая девушка.

Вэй Сяои подошёл к ним, а Ван Жуйкай и парни из первого и третьего класса окружили их. Девушки тоже заинтересовались, многие пришли посмотреть на зрелище.

Внезапное приближение толпы явно напугало красавицу.

Вэй Сяои обнял Вань Куйсюна за шею.

— В чём дело?

Вань Куйсюн слегка опустил его руку:

— Сун Дань.

Только он произнёс это имя, как все присутствующие парни поняли.

Девушка Чжан Вэя, объект симпатий Ли Биня, меркантильная красотка, действительно красивая.

У Сун Дань были волосы до плеч, лицо в форме сердца, узкие глаза, соблазнительные изгибы фигуры. Неудивительно, что Чжан Вэй так её защищал, а Ли Бинь был без ума от неё.

Глаза Сун Дань были красными, явно она плакала.

Вэй Сяои поднял бровь:

— Что происходит?

— Ничего, красавица Сун Дань сказала, что Чжан Вэй не её парень, что это все его односторонние чувства.

Не успел Вэй Сяои что-то сказать, как в толпе появилась группа учеников третьего курса — те, кого избili в тот день, и другие, незнакомые.

— Сун Дань, у тебя совесть есть? Ты знаешь, кто такой Брат Вэй? Мы знаем его лучше тебя. Даже если он ушёл, это не значит, что его можно оскорблять. Ты сама приставала к нему, а он отдавал тебе всю душу. А ты? Ты наставила ему рога, флиртуешь с этим Ли Бинем.

— Если бы не уважение к Брату Вэю, мы бы уже тебя отделали. Он ушёл, но всё равно беспокоился о тебе, просил нас не трогать тебя. Как ты можешь быть такой мерзкой?

Настоящий спектакль, все смотрели с интересом.

Лидер группы, Сун Сычэн, увидел Вань Куйсюна и подошёл к нему. Сегодня Брат Вэй склонился перед Вань Куйсюном, и они все это видели и понимали.

— Вань Куйсюн, ты не согласился, чтобы мы называли тебя Братом, но поверь, Брат Вэй не такой человек. Он был хорош для каждого из нас, он был заместителем старосты в нашем классе, всегда держал всё в себе. Только после этого инцидента мы узнали о его семейных проблемах. Его отец погиб в аварии три года назад, и с тех пор его мать одна его воспитывала. Брат Вэй очень заботился о ней. Если бы не необходимость проучить Ли Биня, он бы не полез в драку, потому что знал, что мать расстроится.

Вань Куйсюн не ожидал, что Чжан Вэй так популярен. Он любил таких заботливых детей, и именно поэтому сегодня помог ему. Когда Чжан Вэй говорил о своей матери, в его глазах читалась искренняя тревога, которую невозможно подделать.

— Понял. Каким он является, я узнаю позже. Если он действительно достойный парень, он станет вторым Чу Цзяном под моим началом. Машины, дома, красавицы — всё будет у него. Он не будет хуже любого из вас. Моих братьев я защищаю ценой своей жизни. Каждый из нас в жизни сталкивался с подлыми людьми. Что касается этой девушки, не вмешивайтесь. Правда рано или поздно выйдет наружу. Не торопитесь.

Сун Сычэн и остальные засмеялись. Они были рады, что у Брата Вэя появился хороший шанс.

— Ладно, вы, парни, тоже молодцы, что подошли ко мне и заступились за него. Обращение — это просто слово. Зовите меня как хотите. У меня много прозвищ: Да Сюн, Сяо Сюн, Сяо Куй, Брат Сюн, даже называли меня Сяо Сюн Мао. У меня нет строгих правил. Уважение даётся другими, а мои правила — для посторонних.

Услышав это, они рассмеялись.

— Брат Сюн.

— Брат Сюн.

Один за другим, включая парней из первого и третьего класса, они начали называть его так.

Вань Куйсюн провёл рукой по лбу:

— Разойдитесь, разойдитесь. Скоро Ши Мяо выйдет и начнёт меня отчитывать. Если у вас будут проблемы, приходите в общежитие 101. Тем, кому исполнилось восемнадцать, можете заглянуть в бар «Десять градусов», там скидки на алкоголь.

— Ура... — радостно закричали парни из старших классов.

Толпа постепенно рассеялась.

Ли Бинь и Сун Дань всё ещё стояли вместе. Вань Куйсюн, Вэй Сяои и Ван Жуйкай не ушли.

— Бинь, брат, я скажу только одно: если ты действительно любишь, то отпусти себя и люби искренне. Даже если не будет результата, это будет счастливое время. Сун Дань... честно говоря, она мне не нравится. Я бы предпочёл, чтобы ты увлёкся кем-то другим, но раз ты выбрал её, я не буду мешать. Будь уверен, никто больше не посмеет её тронуть. Куда вы дойдёте, я не знаю. Как брат, я желаю тебе счастья.

Сказав это, Вань Куйсюн похлопал Ли Биня по плечу и ушёл.

Ван Жуйкай тоже похлопал его по плечу.

Вэй Сяои внимательно осмотрел Сун Дань, затем покачал головой и тоже ушёл.

Ли Бинь глубоко вздохнул и обнял Сун Дань.

Сун Дань же долго смотрела на уходящего Вэй Сяои, задумавшись о чём-то.

<http://bllate.org/book/16172/1450089>